

Уважаемый Евгений Михайлович!

Выражаем благодарность врачу терапевту
Малаховой Лилии Александровне!

Именно профессионализм этого доктора позволил мне остаться в живых.莉莉亚 Александровна вовремя организовала «скорую помощь» и мою экстренную госпитализацию в кардиологию.

Благодаря вниманию этого врача, я живу, лечусь и радую своих близких. Моя дочь после этого случая с моим предынфарктным состоянием написала рассказ и посвятила его мне и Лилии Александровне.

Прошу Вас отметить Малахову Лилию Александровну перед Вашим трудовым коллективом!

С уважением, Алина Фёдоровна Решульская

Вход. № 1830
«26» 11 2019 г.
подпись

Укол в сердце

*Посвящается моей мамулечке
Решульской Алине Фёдоровне и
доктору Малаховой Лилии
Александровне*

Резкий укол в сердце... Остановка. Не двигаться. Дышать... Глубже... Мысли... Отче наш, сущий на небесах... После прочтения молитвы быстро проносится анализ происходящего. Дышится чуточку легче.

В такие минуты я часто понимала, что связано это может быть не с болью в моём сердце. Мама! Мамочка! Мамулечка! И как кадры из фильма проносятся отрывки нашей жизни.

Почему-то первые кадры всегда связаны с Володей. «Вы должны всегда дружить. Вас не поле населяно. Когда нас с папой не станет, вам надо будет всегда держаться друг друга», - так напутствовала мама нас с братом. Но мы никогда не хотели думать о том, когда «не станет». И не думали. А потом вдруг сразу вспомнилось, как Вовчик, провожая родителей, видя их (как потом оказалось) в последний раз, сказал: «Ларчонок, а ведь когда-нибудь нам надо будет проводить их в последний путь. Я этого не выдержу!». И ему не пришлось, не придётся.

Снова укол! Сердце колет и ноет. Да что ж такое? Если бы что-то было не так с мамой, папа бы уже позвонил. Но я не могу им сейчас звонить, они могут оказаться в дороге, так как утром сообщили, что поедут в поликлинику. Нет! О плохом не думать! Нет!

И снова кадры... Вот она, моя красивая, золотая, дорогая мамулечка... Готовит вкусняшки, стирает, гладит... В нашем доме всегда было много гостей, всем нравились не только мамины блюда, но и её общество. С ней можно танцевать, говорить на любые темы. Она так много знает, что постоянно получаешь новую информацию и хочешь учиться, пробовать, практиковаться.

Строгий взгляд? И это понятно. Во время урока нельзя называть мамой, только по имени-отчеству. Нельзя ответить на «четвёрку», чтобы не подвести родителей-учителей. «Им не должно быть стыдно за нас», - часто повторял Володя. И мы старались! Не только учиться, но и помогать. Папу, правда, всегда боялись, если нашкодим. Но мамулечка встанет на нашу сторону. А

потом, перед сном обязательно повторит: «У вас самый лучший отец. Вам очень повезло. И он вас безумно любит...».

Боль в сердце стала стихать. Может позвонить? Узнать бы, что у них там в поликлинике. Но как назло, в голову лезут не лучшие воспоминания.

Это было лет 20 назад... Мы жили в частном доме. Летним вечером мама кормила собаку. И вдруг крик! Мы выскочили. Мама тёрла шею и кричала: «Меня кто-то укусил, прямо в шею!». На тротуарной плитке мы увидели убитого ею огромного шмеля. Через 5 минут, пока мы собирались в больницу, у мамочки уже не было видно ни одной морщинки, начался отёк...

Кажется, никогда папа так не нарушал скоростной режим! Когда мы подъехали к больнице, мама была похожа на шар. Волочь её пришлось на себе до приёмного отделения, так как машину не пропускали. Дежурный врач как будто никуда не торопился... И тут я впервые за свою жизнь услышала, как может материться мой отец! Он закричал так, что забегали не только медицинские работники, но, как показалось, даже больные в приёмном стали пытаться что-то сделать... Врач реанимации сказал приехать утром, чтоб узнать, выжила или нет. Ночь мы не спали. Все! Даже мой сынуля...

На ватных ногах подошли к отделению. Нажали кнопку. Вышел врач. Увидев наши испуганные лица, сразу улыбнулся. «Всё хорошо. Откачали. Успели...». Слёзы текли по щекам отца. Я поняла. Он не просто любит маму, он живёт ею...

Стоп воспоминаниям. Надо бы позвонить папе. А почему папе? Нет, не так подумала. Маме надо звонить! Я же всегда звоню ей. Почему сейчас так подумала??? Маме! Звонить!

И тут вдруг зазвонил мобильный... Звонил папа. Дрожащей рукой нажимаю кнопку «ответить». «Доченька...». Голос папы дрожал. Я всегда могла определить по телефону, когда он плакал. Это был именно тот случай. «Что с мамой?» - выдохнула в трубку, пожалуй, очень громко. «Её положили в кардиологию, был приступ... Хорошо, что рядом оказался врач. Она и спасла...».

Не помню, что я говорила папе, что говорил он потом. В мыслях «Господи, спасибо. Дай Бог этому врачу здоровья, счастья, всего доброго и лучшего!».

И вот я у кровати мамы в больнице. «Доченька, надо как-то отблагодарить доктора. Её зовут Малахова Лилия Александровна. Она меня практически

спасла. Благодаря её вниманию, профессионализму, меня вовремя госпитализировали, вовремя оказали помощь...». «Мамулечка, конечно! Я готова поклониться в пояс этому доктору, сказать огромное «СПАСИБО» и каждый день в молитве произносить имя «Лилия Александровна Малахова». Только ты не переживай, моя родная! Нам ещё столько лет нужно быть вместе. Улыбайся, не переживай, у нас всё хорошо...».

Лариса Ильинична Решульская